В Судебную коллегию Верховного Суда
Российской Федерации
121260, г. Москва, ул. Поварская, д.15

Дело №А40-232805/17 шифр судьи 187-322 «Б»
судья Авдонина О.С.

Должник: Общество с ограниченной ответственностью «Ключ»

Податель жалобы:
Конкурсный управляющий ООО «Ключ»
Иванова Ольга Владимировна

Конкурсный кредитор:
Гринченко Григорий Александрович

Заинтересованные лица.
Кряжева Оксана Юрьевна

Миронов Максим Анатольевич

Шустеров Владислав Борисович

Кассационная жалоба
на судебные постановления

Решением Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2018 г. должник ООО «Ключ» (ОГРН 1047796767754 ИНН 7743540538) признан несостоятельным (банкротом), конкурсным управляющим утверждена Иванова Ольга Владимировна.

Сообщение о введении в отношении должника процедуры конкурсного производства опубликовано конкурсным управляющим в газете Коммерсантъ № 173 от 22.09.2018 г.

Определением суда от 25.04.2019 г. объединено в одно производство заявление конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности Кряжевой О.Ю. с заявлением Гринченко Г.А. о привлечении к субсидиарной ответственности Кряжевой О. Ю., Миронова М. А., Шустерова В.Б. для их совместного рассмотрения.

Определением Арбитражного суда города Москвы суда от 16.08.2019 г. генеральный директор и единственный участник должника - Кряжева О.Ю., а также Миронов М.А. и Шустеров В.Б. были солидарно привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Ключ» на общую сумму 31 265 952 руб. 64 коп.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 октября 2019 года постановлено: определение Арбитражного суда г. Москвы от 16 августа 2019 года по делу № А40232805/17 отменить в части привлечения к субсидиарной ответственности Миронова М.А. и Шустерова В.Б. В удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности Миронова М.А. и Шустерова В.Б.- отказать. В остальной части обжалуемое определение Арбитражного суда г. Москвы от 16 августа 2019 года по делу № А40-232805/17 оставить без изменения, апелляционную жалобу Кряжевой О.Ю. – без удовлетворения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 29 января 2020 г. постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 октября 2019 по делу № А40-232805/2017 оставлено без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Арбитражный управляющий Иванова О.В. с постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 октября 2019 года и Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 29 января 2020 г., в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Миронова М.А. и Шустерова В.Б., не согласена, так как полагает, что в оспариваемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм материального права и норм процессуального права, повлиявшие на исход судебного разбирательства и приведшие к нарушению прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе нарушение требований статей ст.ст.10, 53.1, 401, 1064, 1080 ГК РФ и ст.ст.4, 61.10, 61.11,61.13, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции от 29.07.20117 г. № 266), статей 71 и 170, подпункта 7 части 4 ст. 288 АПК РФ АПК РФ.

1. Нарушение норм процессуального права

В силу ч.ч. 1 и 2 ст. 64 АПК РФ Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела. В качестве доказательств допускаются

письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы.

Согласно ст. 65 АПК РФ Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии с ч. 1, 2. и 7 ст. 71 АПК РФ Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений.

В соответствии с ч.ч. 1 и 5 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

В соответствии с п. 3 . Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" По общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника конечных бенефициаров является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, такое лицо подлежит признанию контролирующим должника.

Как указывается в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07 октября 2019 года N 307-ЭС17-11745(2) по делу N А56-83793/2014 «Законодательство о несостоятельности в редакции как Федеральных законов от

28.04.2009 N 73-ФЗ и от 28.06.2013 N 134-ФЗ, так и Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ предусматривали возможность привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства (создание ситуации невозможности погашения требований кредиторов). Несмотря на последовательное внесение законодателем изменений в положения, регулирующие спорные отношения, правовая природа данного вида ответственности сохранилась. Как ранее, так и в настоящее время к такой ответственности подлежало привлечению лицо, осуществляющее фактический контроль над должником (независимо от юридического оформления отношений) и использовавшее властные полномочия во вред кредиторам, то есть своими действиями приведшее его к банкротству».

Конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, не заинтересован в раскрытии своего статуса контролирующего лица. Наоборот, он обычно скрывает наличие возможности оказания влияния на должника. Его отношения с подконтрольными ему хозяйствующими субъектами не регламентированы какими-либо нормативными или локальными актами, которые бы устанавливали соответствующие правила, стандарты поведения.

Как указано в оспариваемых судебных актах «Под действиями (бездействием) контролирующего должника лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов, следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Заявителем не представлено доказательств того, что именно действия Шустерова В.Б. и Миронова М.А. повлекли за собой объективное банкротство должника, когда в августе 2017 г. они не смогли исполнить решение суда. Доказательства причинения Шустеровым В.Б. и Мироновым М.А. иного вреда должнику не имеется. Доказательства наличия у Шустерова В.Б. и Миронова М.А. статуса контролирующего должника лица отсутствуют».

Конкурсный кредитор с указанным выводом суда не согласен.

При рассмотрении дела, судебными коллегиями не учтено, что совокупность действий, являющихся основаниями для привлечения Миронова М.А., Кряжевой О.Ю. и Шустерова В.Б. к солидарной ответственности, были длящимися во времени, скоординированными и согласованными и фактически происходили в период с февраля 2011 г. по 02 августа 2017 года, а так же до настоящего времени.

Закон требует оценивать доказательства в их совокупности, а не в отдельности. Нарушение этого принципа привело к вынесению незаконного решения.

Судебные коллегии проигнорировали пояснения конкурсного кредитора Гринченко Г.А. о том, что Миронов М.А. еще в 2011 г. до заключения договора купли продажи запасных частей и элементов самолета, пояснял ему, что ООО «Ключ» подконтрольная ему компания.

Также проигнорированы пояснения Кряжевой О.Ю. о том, что с 2004 г. ООО «Ключ» являлось эксплуатантом взлетно - посадочной полосы (ППЛ) «Волжанка» в районе д. Юрьевское, Ка-

лининского района, Тверской области. Общество не вело хозяйственной деятельности с сентября 2012 г., а сама Кряжева О.Ю. работает в АО «Комплект» администратором ФОК базы отдыха «Белые аллеи». (т.4, л.д.3-7).

Не дано оценки выводам судов (первой и апелляционной инстанций), что Кряжева О.Ю. являлась номинальным руководителем ООО «Ключ», а сама деятельность ООО «Ключ» была направлена на обслуживание экономических интересов Миронова М.А.(л. 12 Определения арбитражного суда г. Москвы). (т.6, л.д.130).

При этом Миронов состоит в отношениях свойства с генеральным директором ООО «Ключ» Кряжевой О.Ю, так как женат на ее родной сестре.

Судебными коллегиями не дано оценки и проигнорированы сведения о том, что все имущество ООО «Ключ», а именно: самолет ЯК-30 (государственный регистрационный знак RA-0841G, серийный (идентификационный номер ЕЭВС.02.01.77)), бензовоз на базе автомобиля ГАЗ 473878, государственный регистрационный знак: Е 288КС199, идентификационный номер (VIN): Х7247387880000081, год выпуска: 2008 г.), принадлежащие на праве собственности ООО «Ключ», до настоящего времени находятся у Миронова М.А. (т.6, л.д. 7-8; 22-29).

Судебными коллегиями не дано оценки и проигнорирован отчет конкурсного управляющего, составленный в процессе конкурсного производства. Согласно отчетуденежные средства в сумме 252 216,25 Евро и 1 924 116 рублей полученные Мироновым М.А. и Шустеровым В.Б. от Гринченко Г.А. в общество не передавались, а детали и элементы самолета «Як-7УБ» на балансе должника не значились. Вся бухгалтерская отчетность за период с 2012 г. - 2014 г., сдавалась с нулевым балансом, а с 2015 года она не сдавалась (т.1, л.д.28-39).

Следовательно, названные денежные средства до настоящего момента находятся у Миронова М.А. и Шустерова В.Б., поскольку были присвоены последними. Более того, 07 октября 2019 г. в суде апелляционной инстанции представители ответчиков (Миронова М.А. и Шустерова В.Б.) пояснили, что детали и узлы самолета, которые в феврале 2011 г., как свои личные продемонстрировал Миронов М.А., до настоящего времени находятся на базе отдыха «Волжанка», т.е. на участке, принадлежащем Миронову на праве собственности.

При проведении процедуры было выявлено, что действия вышеуказанных лиц при рассмотрении дела в Савеловском районном суде г. Москвы фактически были основаны на ложных основаниях иска, а вышеназванные лица участвовали в деле согласованно и скоординировано, представляя в суд **сфальсифицированный** акт о получении Гринченко Г.А. деталей и элементов самолета ЯК - 7УБ,и **письмо** от 03.03.2015 г. ООО «Конструкторское бюро «Современные авиационные технологии»(Шустеров В.Б. - генеральный директор, а Миронов М.А. - участником данного общества с долей участия 50%), что все детали и элементы самолета ЯК - 7УБ получены им от Гринченко Г.А. (т.2, л.д. 79-84; л.д. 85-89; т.3, л.д. 23: и т.6, л.д. 66-69).

Встает вопрос: «А кто с сентября 2012 г. и по настоящее время при номинальном генеральном директоре руководил обществом и совершал действия от его имени, и с какой целью Мироновым М.А. и Шустеровым В.Б. были совершены вышеописанные действия в суде?

Чтобы скрыть факт, что Миронов М.А. и Шустеров В.Б. являлись фактическими руководителями и контролирующими лицами должника, и дополнительно получить денежных средств от Гринченко Г.А. за неисполненное ими обязательство.

Именно действия Шустерова В.Б. и Миронова М.А. по присвоению денег и их удержаниюдо настоящего времени, а также контроль над имуществом должника повлекли за собой объективное банкротство должника, когда в августе 2017 г. ООО «Ключ» не смогло исполнить решение суда, поскольку к моменту вынесения решения ООО «Ключ» имело фактические признаки банкротства и не могло исполнить свои обязательства перед Гринченко Г.А. по возврату денег.

Присвоение денег являются доказательствами причинения Шустеровым В.Б. и Мироновым М.А. иного вреда должнику.

Поэтому в обоснование вывода о подконтрольности должника Миронову М.А. и Шустерову В.Б., должен лечь анализ совокупности действий Кряжевой О.Ю., Миронова М.А. и Шустерова В.Б. в период с февраля 2011 г. по 02 августа 2017 года, а не анализ отдельных фактических действий Миронова М.А. и Шустерова В.Б. в период с 2011 г. - 2013 г., которые ошибочно признаны обстоятельствами, являющимися основанием для привлечения их к субсидиарной ответственности.

Формальное отсутствие у Миронова М.А. и Шустерова В.Б. связи с должником не лишает суд при указанных выше фактах определить,кто осуществлял фактический контроль над деятельностью должника.

Все изложенные факты свидетельствуют о том, что деятельность ООО «Ключ»была полностью подконтрольна Миронову М.А. и Шустерову В.Б.

Нарушение судебными коллегиями правил оценки доказательств, привело к вынесению незаконных актов, нарушающих право кредиторов на наиболее полное удовлетворение его требований с применением механизма привлечения к субсидиарной ответственности лиц, в действительности контролирующих должника.

2. В соответствии с подпунктом 7 части 4 ст. 288 АПК РФ основаниями для отмены судебного приказа, решения, постановления арбитражного суда, в любом случае, является нарушение правила о тайне совещания судей при принятии решения, постановления.

Как следует из аудиозаписи протокола судебного заседания от 07 октября 2019 г. в судебном заседании было оглашена резолютивная часть постановления следующего содержания: "...определение Арбитражного суда г. Москвы от 16 августа 2019 года по делу № А40-232805/17 отменить в части привлечения к субсидиарной ответственности Миронова М.А. и Шустерова В.Б."

(Аудиопротокол судебного заседания 07.10.2019 г. 00:37:10-00:37:33, транскрипт аудиозаписи судебного заседания от 07.10.2019 г. л.13, абзац 4.)

Однако резолютивная часть постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 октября 2019 года, изготовленного в окончательной форме, указано: "определение Арбитражного суда г. Москвы от 16 августа 2019 года по делу № А40-232805/17 отменить в части привлечения к субсидиарной ответственности Миронова М.А. и Шустерова В.Б. **В удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности Миронова М.А. и Шустерова В.Б.- отказать.** В остальной части обжалуемое определение Арбитражного суда г. Москвы от 16 августа 2019 года по делу № А40-232805/17 оставить без изменения, апелляционную жалобу Кряжевой О.Ю. – без удовлетворения."

Таким образом, постановление суда апелляционной инстанции в части: «**В удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности Миронова М.А. и Шустерова В.Б.- отказать»,** - было принято вне совещательной комнаты судей и вне времени рассмотрения дела, что является грубым нарушением норм процессуального права.

3. Существенные нарушения норм материального права.

Конкурсный управляющий полагает, что невозможность исполнения решения Савеловского районного суда г. Москвы от 07 декабря 2016 г., вступившее в законную силу 02 августа 2017 г., по возврату денег Гринченко Г.А., привело должника к банкротству.

Должник не мог исполнить решение суда, т.к. Миронов М.А. и Шустеров В.Б. не передавали обществу денежные средства, полученные от Гринченко Г.А., а все имущество находиться во владении вышеуказанных лиц.

Эти обстоятельства имели место после вступления в силу Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" вступил в силу 30 июля 2017 года.

Поскольку заявление Гринченко Г.А. о банкротстве должника принято в производство Арбитражным судом г. Москвы 15 декабря 2017 года, то к обособленному спору о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц подлежат применению положения Закона о банкротстве в редакции Закона от 29.07.2017 г. **№ 266 - ФЗ.**

Полагаю, что арбитражным судом г. Москвы дана правильная оценка действиям Миронова М.А., Шустерова В.Б. и Кряжевой О.Ю. и правильно применен закон, а именно: ст.4, 61.10, 61.11,61.13, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) в редакции от 29.07.20117 г. №266, ст.ст.10, 53.1, 401, 1064, 1080 ГК РФ.

На основании ст. ст. 291.11 - 291.14 АПК РФ.

ПРОШУ:

отменить постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 октября 2019 года и Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29 января 2020 г. в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Миронова М.А. и Шустерова В.Б., и оставить в силе определение Арбитражного суда г. Москвы от 16 августа 2019 г. по делу № А40-232805/17.